

Шериф Росс на секунду умолк, сверяясь с базой данных, а затем добавил:

— Отец Се Жун — законный муж Вэй Юйин, Се Юньлинь. Анимор леопардового типа. Десять лет назад Вэй Юйин заявила о его исчезновении. С тех пор его так и не нашли.

Пропал без вести? Но какое отношение к этому имеет Пэй Цзяньхэн?

Не дождавшись ответа от Вэнь Чжэна, шериф Росс спросил:

— Нужно ли внести адрес: пятый западный сектор, четвертая магистраль, дом двести шестьдесят семь в список подозрительных объектов?

— Нет, не нужно. Спасибо.

Вэнь Чжэн решил пока не давать делу официальный ход. Поблагодарив шерифа, он отключил связь. Прежде чем предпринимать какие-либо шаги, следовало собрать больше сведений — спугнуть добычу раньше времени он не собирался.

Укрывшись в густой тени напротив дома, Вэнь Чжэн терпеливо ждал. Лишь когда в окнах Вэй Юйин погас свет и задернулись шторы, что заставило предположить, что хозяйка легла спать, он бесшумной тенью скользнул к крыльцу. Натянув тонкие черные перчатки, он аккуратно приподнял оставленные посылки и выудил из-под них плотный, увесистый бумажный пакет.

Клапан пакета был запечатан — вскрой его силой, и неизбежно полезут швы.

Вэнь Чжэн осторожно прощупал конверт пальцами. Вскрывать его и не требовалось: одного прикосновения хватило, чтобы понять — внутри лежали наличные. Банкноты Федерации.

Судя по толщине пачки, никак не меньше ста пятидесяти тысяч старкоинов.

Что такое сто пятьдесят тысяч старкоинов?

На Столичной планете этого едва хватило бы на полгода безбедной жизни. Но здесь, на Седьмой планете, для Вэй Юйин и ее дочери Се Жун эта сумма стала бы билетом в иной мир. Они смогли бы выбраться из социального жилья в трущобах, купить крошечный, но собственный домик в приличном районе и найти простую работу, чтобы обеспечивать себя.

Для семьи аниморов с самого дна эти деньги могли послужить прочным фундаментом новой, достойной жизни.

И надо же — Пэй Цзяньхэн явился сюда глубокой ночью с огромной суммой наличных. В их век бумажными деньгами не пользовался почти никто. Единственная причина прибегнуть к ним — желание избежать слежки и цифрового следа.

Зачем ему оставлять столь внушительное состояние у порога нищих матери и дочери, выживающих на государственное пособие, а затем молча скрываться в темноте?

Вэнь Чжэн вернул пакет на место, восстановив прежний порядок, и незаметно скользнул обратно в спасительную тьму.

Кажется, теперь он понимал, за какую ниточку нужно потянуть.

Спустя пять минут после того, как Вэнь Чжэн ушел, в двухстах метрах с противоположной стороны из-за угла улицы показалась высокая фигура с серебристыми волосами. Незнакомец бросил долгий, тяжелый взгляд сперва на сиротливый домик, а затем вслед удаляющемуся силуэту Вэнь Чжэна. Запахнув плотнее полы длинного плаща, он повернулся и растаял в ночной глуши.

После ухода Вэнь Чжэна Гови долго сидел на продавленном диване, невидящим взором уставившись перед собой.

Мысли его путались. Он вспоминал старый пешеходный мост, ледяные струи реки Цзили, тяжесть восьми тысяч старкоинов, которые когда-то сжимал в ладони... Перед глазами проносились зыбкие видения: золотистый песок, набегающая сиреневая волна. Но в конце концов все воспоминания померкли, уступив место одной-единственной сцене. Тот вечер, лицо темноволосого Альфы с пронзительными черными глазами и его слова:

— Тебе вовсе не обязательно становиться полицейским или военным. Тебе просто нужно стать сильнее. Достаточно сильным, чтобы защитить тех, кто в этом нуждается.

"Стать сильнее? Но как? Разве я могу что-то изменить?"

Разве моя жизнь уже не пущена под откос?

В моем безрадостном прошлом был единственный лучик света, но его безжалостно погасили. А второй появился слишком поздно.

Но в этой никчемной, бессмысленной жизни у меня осталось последнее неоконченное дело. Лишь одно-единственное. И я обязан довести его до конца"

Перед мысленным взором Гови предстал образ мужчины в строгом черном костюме и маске, скрывавшей лицо. Передавая сверток, тот негромко обронил:

"Только так можно покончить со всем этим раз и навсегда"

Жалобный скрип ветхой двери нарушил тишину. Вслед за ним раздался тихий, вкрадчивый голос:

— Гови... мы все еще действуем по плану?

Гови медленно перевел взгляд с забинтованной руки на вошедшего. Его голос прозвучал неестественно ровно и сухо, напоминая безжизненный синтезатор речи:

— Да. Завтра в десять пятнадцать утра встретимся в отсеке.

Их общая мечта... Хотя бы один из них троих должен воплотить ее в жизнь.

На следующее утро, когда Вэнь Чжэн вошел в кабинет, все были уже на местах.

Он непринужденно скользнул взглядом по сереброволосому Альфе. Тот увлеченно изучал парящую проекцию коммуникатора и выглядел на удивление бодрым — сложно было поверить, что еще несколько часов назад этот человек крался по грязным закоулкам трущоб с набитыми наличными карманами.

В этот момент раздался негромкий сигнал: пришло сообщение от шефа Хэ.

Вэнь Чжэн пробежал глазами текст и нахмурился, не зная, радоваться ли новостям или, наоборот, досадовать.

Пэй Цзяньхэн лишь делал вид, что поглощен чтением. На самом деле обе пары его ушей уловили знакомую поступь еще в тот момент, когда Вэнь Чжэн только ступил на лестницу. Обостренные чувства позволяли подполковнику безошибочно распознавать шаги напарника среди сотен других, так что он загодя знал о его приближении.

Заметив, как помрачнел Вэнь Чжэн, Пэй Цзяньхэн, воспользовавшись тем, что их столы стояли рядом, подался вперед и негромко спросил:

— Что случилось? Нужна моя помощь?

Вэнь Чжэн скрывать ничего не стал — в конце концов, подозреваемую они задерживали вдвоем.

— Биоматериалы с места убийства Оу Жуя не принадлежат Сян Синюань. Полное несовпадение.

— Как? — опешил Пэй Цзяньхэн. — Но... кто тогда это сделал?

— У меня спрашиваешь? Ты здесь начальник или я? — раздраженно буркнул Вэнь Чжэн. — Разве результаты сверки найденных образцов с базой данных еще не готовы?

Пэй Цзяньхэн промолчал, чувствуя глухую досаду. Привыкшему к мгновенному отклику передовых систем на Столичной планете, ему было сложно смириться с медлительностью местной техники. Устаревшее оборудование Седьмой планеты давно просилось на свалку — на элементарную сверку данных здесь уходило по несколько дней.

Подполковник только открыл рот, но его прервал резкий звуковой сигнал. На парящем экране вспыхнуло тревожное уведомление в красной рамке: «СОВПАДЕНИЕ».

Совпадение?

Неужели та неизвестная в белом платье, что расправилась с Оу Жуем, уже числилась в криминальном реестре?

Оба следователя замерли. Пэй Цзяньхэн придвинул к себе экран и негромко прочитал:

— Подозреваемый: Гови Стэнли, семнадцать лет, Beta. Последний адрес регистрации: пятый западный сектор, шестая улица, дом сто шестьдесят три... Кто это? Имя кажется мне смутно знакомым...

"Гови Стэнли..."

"Гови..."

"Семнадцать лет..."

Вэнь Чжэн застыл, словно его поразило молнией. На него будто ушат ледяной воды вылили.

Он буквально вырвал экран из рук Пэй Цзяньхэна. На дисплее светилась архивная карточка с фотографией, сделанной во время прошлого задержания.

Золотистые волосы, пронзительно-зеленые глаза и крошечный шрам под правым веком.

Никакой ошибки. Это действительно он. Но как такое возможно?!

Гови?!

Неужели это он убил Оу Жуя?

Но какая связь между ними? И даже если это его рук дело... ради чего?

Вэнь Чжэн лихорадочно прокрутил страницу вниз и внезапно замер.

Предыдущий привод Гови числился за участие в уличной драке. В графе «Поручитель» черным по белому было написано: Лу Чэньлинь.

Вэнь Чжэн медленно прикрыл глаза.

В этот миг, стоило ему увидеть имя Лу Чэньлиня, разрозненные детали наконец сложились в единую картину.

При их первой встрече, когда недоразумение разрешилось, Гови с глубокой тоской обронил:

— Никогда не угадаешь, в какой момент и как уйдет тот, кто твердо решил уйти.

Во второй раз, стоя у того же моста и глядя на темные, зловещие воды реки Цзили, юноша тихо произнес:

— Мне отсюда не выбраться.

За всеми этими глухими терзаниями и неизбывной скорбью скрывалась память о Лу Чэньлине.

Теперь Вэнь Чжэн понял: судьба трижды приводила его на то самое место, где когда-то оборвал свою жизнь Лу Чэньлинь. И именно там он раз за разом сталкивался с Гови, который приходил оплакивать погибшего друга.

Какую невыносимую ношу взвалил на свои хрупкие плечи этот семнадцатилетний мальчишка?

— Я же говорил, что уже слышал это имя!

Пэй Цзяньхэн вывел на дисплей еще одну вкладку и развернул ее перед напарником:

— Помнишь, Сян Синюань задерживали за кражу трех буханок хлеба и кухонного ножа, которая закончилась дракой и обвинением в нанесении телесных повреждений?

Вэнь Чжэн посмотрел на него и, хотя не понимал, к чему клонит подполковник, молча кивнул.

Пэй Цзяньхэн скользнул пальцем по экрану, проматывая дело до самого низа, и указал на ту же самую графу.

Там, где значились сведения об освобождении Сян Синюань под залог, в графе поручителя значилось имя: Гови Стэнли.

Два экрана мерцали бок о бок, навсегда связав воедино имена трех несчастных подростков.

<http://bllate.org/book/18399/1798954>